

ОБ ОДАРЁННЫХ ДЕТЯХ, или «В семье не без урода»?..

Александра Кулемзина,

*доцент Новосибирского государственного педагогического университета,
кандидат психологических наук*

Услышав каверзный вопрос учителя, шестиклассник с предпоследней парты поднял руку:

— Видите ли, я не вполне осознал формулы сокращённого умножения в этом процессе, но у меня зреет догадка, что данные формулы способны обеспечить потенциальное разрешение вопроса.

— ?!

— Меня часто не понимают, но я не обижаюсь: не будете же вы утверждать, что социум состоит только из стереотипных индивидуумов...

Ваня, со словами которого вы только что познакомились, поражал всех своими знаниями. Биологов — по биологии. Математиков — по математике. Потом, классу к девятому, уже биологов — по математике, а математиков — по биологии (специалисты понимали, что никакое это не знание, но верили по старинке). Ещё он поражал родителей. Тем, что одновременно мог играть в шахматы, выпиливать, писать стихи, рисовать, и мало ли что ещё?.. Но шли десятилетия. Бывший математик, биолог, поэт и прочая так и не завёл семьи. Не создал дома. Не воспитал детей. И уже не стихи являл он миру, а пьяные откровения тем соседям, которые ещё не сбежали от чересчур словоохотливого алкаша. Знакомые его сторонились. Потом, говоря о нём, выразительно крутили пальцем у виска.

Могла ли состояться жизнь у этого некогда талантливого человека? Зададим этот вопрос родителям на собрании, чтобы «одарённость» больше не была синонимом «наказания».

Александр Македонский выбрал из всего табуна коня Буцефала, которого отец Александра, Филипп, прежде забраковал и посчитал негодным из-за гордого нрава. Плутарх пишет, что пример этого коня указывает, как много природных дарований гибнет по вине наставников, которые коней превра-

щают в ослов, не умея управлять возвышенными и свободными существами. Слова Плутарха подтверждают важную роль воспитания в сохранении и развитии детской одарённости. Заметим, что воспитателем Александра Македонского был Аристотель, которого для своего сына выбрал,

конечно, тот же Филипп. Ошибившись в конце, он не ошибся в главном — в воспитателе для своего сына.

Современная педагогическая практика не обеспечена знаниями о специфических особенностях одарённых детей, о методах работы с ними, о критериях результативности такой работы. А ошибки могут приводить или к невротизации одарённого ребёнка, или к затуханию одарённости, но обычно — к тому и другому вместе.

Можно проследить несколько областей, в которых, как правило, совершаются ошибки при работе с одарёнными детьми. Это своеобразные ловушки, то есть заманчивый, но ложный путь, приводящий в тупик или к гибели. Так в какие же «ловушки» важно не угодить, чтобы правильно воспитывать одарённого человека?..

Ловушка первая

Это раннее обучение чтению, математике, иностранному языку, раннее общее интеллектуальное развитие. Раннее развитие способностей, информационные перегрузки, в том числе раннее обучение детей дошкольного и преддошкольного возраста чтению, счёту, иностранным языкам, то есть мыслительным операциям со знаками, символами — это особый психотравмирующий фактор, предрасполагающий к неврозам. Педагоги и родители, поступая по народной поговорке «Кого тянет, тот и тянет», предполагают, что если одарённого ребёнка тянет к интеллектуальной нагрузке, то пусть он вытягивает столько, сколько на него взвалит. Между тем происходит запредельное повышение активности левого полушария головного мозга, сменяющееся его защитным торможением. Дети теряют жизнерадостность, отсутствует волевая активность, нарушается волевая регуляция, нередко дети ведут себя так, будто не слышат. Из-за подавленной активности левого полушария мозга правое перевозбуждается, начинает генерализировать беспокойство, страхи, тревогу. Это приводит к нарушению сна, необоснованным предчувствиям, боязливости, суеверным неприятным ощущениям, что в совокупности характеризует астенический синдром — первую стадию эмоционально-психического нарушения в развитии личности. Если интеллектуальная нагрузка продолжает оста-

ваться непомерной, — характер межполушарной активности снова меняется на противоположный: теперь левое полушарие перевозбуждается под воздействием генерированного правым беспокойства, навязчивых мыслей, что проявляется во мнительности, патологической рефлексии, невозможности принять решение, неуверенности в себе. Всё это происходит на фоне того, что ребёнок продолжает справляться с интеллектуальной нагрузкой. Какая знакомая картина! Взрослые привыкли к иллюзии, что знают признаки проявления у детей переутомления от чрезмерной интеллектуальной нагрузки. Первый признак, на который начинают реагировать взрослые, — что ребёнок перестал справляться с нагрузкой. Но, как выясняется, резервы детского мозга обширнее, чем резервы детской психики. А рвётся там, где тонко. Увы.

Чем больше дети учатся, тем меньше они, соответственно, играют. Между тем главной формой познания в дошкольном детстве является игра. Игра для детей — уникальный способ научиться тому, чему их никто не может научить. Это способ исследования и ориентировки. В игре дети учатся жить в нашем мире смыслов и ценностей. Игра — та особая рамка деятельности, которая задаёт процесс смыслопорождения. Развитие человека связано именно с этим процессом.

В игре ребёнок выше себя, он совершает прыжок над уровнем своего развития. Согласно Ж. Пиаже, игра — это мостик между конкретным опытом и абстрактным мышлением, и именно символическая функция игры для одарённых детей особенно важна. Смысловой, понятийный тип обучения доминирует у одарённого ребёнка, поэтому постижение смыслов через игровую форму приобретает для него ещё большую важность. В отличие от взрослых, для которых естествен-

В каждом человеке солнце.

Только дайте ему светить.

Сократ

ной средой является язык, для ребёнка такой является игра.

Вторая функция игры — это самопознание. Игра представляет собой попытку ребёнка организовать свой опыт и себя самого в рамках этого опыта. Главная функция игры — превращать нечто невообразимое в реальной жизни в поддающиеся контролю ситуации, — пишет Анна Фрейд. Ребёнок в игре непрерывно открывает для себя свои возможности и обязанности, изменения в своих отношениях с миром, пересматривает свой образ «Я». В игре дети устремлены к реальности, но свободны от её давления. Поэтому в игре больше всего зреют активность ребёнка, сознание и навыки его творческого отношения к миру.

Главное дарование великого человека — уметь избирать особ по их талантам.

А. Суворов

Если дети недоигрывают в своём детстве, то позже, в подростковом возрасте, они увязают в компьютерных играх, у них формируются незрелые социальные навыки или искажённая Я-концепция, они уходят в секты, агрессию, экстремизм.

В школьном возрасте педагогическими действиями, приводящими не к развитию одарённости, а к её угасанию, являются:

- информационные перегрузки;
- недоучёт личностных смыслов и персональных интеллектуальных интересов и потребностей одарённых детей;
- игнорирование интеллектуального кризиса детской одарённости, периодов спада и покоя в интеллектуальной деятельности;
- исходные ошибочные установки на одарённого ребёнка как на обязанного выдавать экстраординарный интеллектуальный результат. К примеру, в уставе одного лицея для одарённых детей читаем: «Одарённость — способность достигать превосходных результатов, высоких показателей в разных сферах». Понятно, что в соответствии с таким усечённым пониманием детской одарённости (определением, подходящим, скорее, к сути одарённости взрослого человека) учитель видит не личность ребёнка, а его искажённую тень,

некую математическую функцию, выдающую результат и не имеющую права на ошибку.

Эта область педагогических ошибок приводит к возникновению двух типов людей.

- Неуверенный в себе, переставший быть умным, рассеянный, неактивный, но болтливый, суетливый, тревожный ребёнок.
- Ребёнок рефлексивный, мнительный, неуверенный в себе, перепроверяющий, придумывающий свои правила и ритуалы, со сформированным защитным механизмом по типу интеллектуализации: говорит заумно, придумывает сложные запутанные формулы, схемы, слова.

Таковы два собирательных образа, знакомых каждому. Нет, это не индивидуальные особенности, это результат педагогических деструкций, к которым могут привести неумелые, неквалифицированные действия воспитателей.

Ловушка вторая

В ней выделяются:

- прямое развитие креативности через систему специальных упражнений, задач, программ, тренингов;
- ложное профессиональное убеждение, что одарённый ребёнок — это творческий ребёнок;
- понуждение ребёнка к созданию творческих продуктов без учёта кризиса креативности в развитии одарённого ребёнка, спадов и периодов покоя, накопления;
- недоучет личностных смыслов, динамики развития и уникальности в сочетании способностей;
- предъявление стандартов, образцов в творческой деятельности;
- наоборот, предоставление полной свободы творчества, когда установка «Делай, что хочешь» приводит к тому, что ребёнок теряется в самом себе.

Это тип ребёнка с ослабленной волевой регуляцией, с компенсаторно-развитой фантазией, с разворачиванием фантастиче-

ских конфабуляторных представлений, с сохранением интеллектуального потенциала, но мышлением вязким, по касательной, или замкнутыми циклами.

Рассмотрим один пример.

Мальчик 7,5 лет, психически здоров, по данным диагностического обследования школьного психолога отнесён к группе умственно и творчески одарённых. К нам на консультирование и диагностику попал по просьбе его мамы с жалобами на истерики в ситуациях проигрыша, поражений. По таблице восьми цветов на первом месте оказывается компенсация актуального страха, выраженная в виде раскрепощения фантастических представлений, то есть той самой фантазии, за счёт которой мальчика отнесли в группу творчески одарённых и которую у него всячески развивают программами и упражнениями на развитие креативности. У него задавлено стремление к покою, расслаблению, безоценочной любви, что обычно проявляется в ситуации завышенных требований к ребёнку со стороны взрослых, в ситуациях, когда ребёнок оказывается объектом манипуляции для достижения взрослыми своих целей. Эти завышенные требования не дают ребёнку состояния покоя, расслабленности, уверенности в себе и в завтрашнем дне. Положительная компенсация притязания — бегство от проблем в фантазию, пассивность, мечтательность, безволие, беспредметную многоразговорчивость, умничание, оригинальничание, оторванность (синдром непризнанного гения). Отрицательная компенсация — боязнь отсутствия возбуждений (провоцирование ситуаций, которые могли бы разрешиться истериками). В иллюзорных ожиданиях — потребность в безоценочной любви. При этом по тесту рисования дерева К. Коха мальчик не продемонстрировал творческой одарённости, но отчётливо чувствует себя объектом воспитания, понимает, что его «окультуривают».

Рекомендации учителям и родителям содержали необходимость перестать требовать победы на шахматных соревнованиях, сочинять рассказы в стиле фэнтези в школьную газету. Безоценочную любовь и покой должны были обеспечить родители, выполняя специально и совместно разработанную психотерапевтическую воспитательную программу.

Через полгода нарциссические и истерические черты в характере мальчика практически исчезли, он перестал фантазировать, впадать в пассивную мечтательность. Показатели его психи-

ческого и физического здоровья значительно улучшились, повысилась успеваемость, но он перестал сочинять рассказы. Означает ли это, что в результате всей работы исчезла творческая одарённость мальчика? Нет. Это означает, что исчезли болезненные проявления в виде фантастических представлений, выполняющих защитную функцию (защищающую от непереносимых ощущений). Творческой одарённости и не было, а была невротическая реакция, начиналась болезнь личности. При поступлении в школу ребёнок показал высокий уровень при проведении тестов на креативность, по результатам которых его и отнесли в группу творчески одарённых.

**Способным завидуют,
талантливым вредят,
гениальным — мстят.**

Н. Паганини

Ловушка третья

Её составляют:

- перегрузка учебными и развивающими видами деятельности (кружки, клубы, факультативы), в которых ребёнок является участником деятельности, организованной для него другими;
- отсутствие права выбора;
- скрытые или явные манипуляции одарённостью для достижения каких-либо профессиональных целей без учёта кризисов детской одарённости, периодов спада, пауз в развитии;
- сравнение ребёнка с другими детьми или выдвижение разного рода образцов, стандартов личности, характера, поведения, продуктов деятельности;
- недостаток свободы, любви, уважения;
- недоучёт роли уникальности человека в развитии одарённости;
- недоверие к жизненному опыту и силам ребёнка;
- оценочные суждения, относящиеся к личности ребёнка, а не к его поступкам;
- принуждение играть роль одарённого ребёнка, соответствовать представлениям взрослых о том, каким ребёнок должен быть.

Сейчас в школах для одарённых детей распространены так называемые модели выпускника, когда ребёнок девяти лет знает, что он должен обладать устойчивой мотивацией к достижению высоких результатов обучения; быть способным сохранять своё физическое и психическое здоровье, сохранять и развивать поисковую активность; обладать навыками развитого вербального общения; адаптироваться к меняющимся условиям жизни и т.д., то в те минуты, когда он чувствует, что не способен сохранять поисковую активность, происходит дезинтеграция личности, потому что он не знает, что быть иногда слабым — значит быть самим собой, а признавать свою слабость — значит становиться сильнее.

Драма одарённого ребёнка состоит в том, что его поведение, его переживания и сама его жизнь могут оказаться и, как правило, реально оказываются всего лишь средствами, обслуживающими те или иные потребности окружающих его взрослых — учителей, воспитателей, психологов и родителей. Собственная жизнь ребёнка как таковая становится при этом исключительно «жизнью для...» Так он, становясь всё более благовоспитанным, постепенно лишается своей одарённости, обменивая её на признание, похвалу, заботу, внимание и т.п. Вместе с этим он утрачивает свою собственную жизнь, свои переживания, свои действия, утрачивает самого себя. Вот та психологическая тюрьма, в которую оказывается ввергнутым большинство одарённых детей. Неудивительно, что в итоге наш так называемый мир взрослых оказывается своего рода сообществом заключённых, отсидевших свой срок и выпущенных на свободу, как точно отмечает Элис Миллер. Заключённых, потерявших собственное «Я», добавим мы. Выпущенные из такой темницы, бывшие одарённые дети, ставшие заурядными взрослыми, не способны не только на акт творчества, но и просто на искреннее и спонтанное проявление чувств. Они способны испытывать лишь такие эмоции, которые позволяет ощущать унаследованная от родителей и учителей внутренняя цензура. Депрессии и душевная опустошённость являются расплатой за этот самоконтроль. Подлинное «Я» никак не проявляется, поскольку осталось в неразвитом состоянии.

Поэтому они не могут творить, ведь творчески — это значит самостоятельно и выразительно проявлять свой внутренний мир.

Да, есть дети, которые полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к ним родителями и учителями, эдакие «маленькие взрослые». Они чуткие и внимательные, а поскольку целиком ориентированы на оценку со стороны взрослых, оценку и их деятельности, и их личности, то обладают тонкой нервно-психической организацией, и ими легко манипулировать. Против манипулирования ребёнок совершенно беззащитен. Не состоявшиеся в детстве родители и педагоги реализуют в одарённом ребёнке не его самого, а несостоявшихся себя, это ли не манипулирование? Трагизм ситуации заключается в том, что взрослые оказываются беспомощными. Они, во-первых, не подозревают о том, что одарённый ребёнок, оказавшийся в сфере их влияния, для них всего лишь компенсация их нереализованных и вытесненных в бессознательное потребностей, а во-вторых, даже осознав это, ничего не могут поделать. Для этого нужно очень внимательно приглядеться к собственной жизненной истории, иначе трагизм своего детства они будут переносить на всех детей, оказавшихся в сфере их влияния.

Разговор об одарённых детях нам ещё не раз предстоит: слишком велика и трудна эта проблема. Что же такое одарённость — Божий дар или наказание? Можно ли воспитать талантливую человека, если сам этим талантом не обладаешь? Или, открывая журналы об одарённых детях, составляя методические руководства, после рабочего дня тихо признаваться в учительской: «В семье не без урода...»?

Разговор ещё предстоит. Но надо понять уже сейчас: воспитание одарённых детей — это проблема нашего общего будущего. А значит, проблему эту решать — сообща, чтобы не предлагать кувалду тем, кто может держать смычок. И не превращать этот смычок в предмет насмешек со стороны тех, кто ничего, кроме кувалды, в руках не удержит... **В.Ш**